

ПОЛУПРОРОК

Константин Николаевич ЛЕОНТЬЕВ (1831-1891)

Константин Леонтьев (1831-1891) больше всего известен своими как бы «реакционными» взглядами, и вошёл в историю советской литературы как ярый реакционер. Со дня его рождения прошло 190 лет. Можно спросить, что такое реакционность, прогресс, консерватизм. Ответ на эти вопросы у каждого будет свой. Один из исследователей творчества Н.К. Леонтьева – В. Котельников высказал интересную мысль:

«Леонтьев иногда до странности близок к персонажам русской классики. По многим чертам своим он напрашивается быть между Онегиным и Печориным, Рудиным и Лаврецким, Болконским и Вронским, Ставрогиним, Версиловым и Карамазовыми. Он, в сущности, не только деятель, но и герой, причём один из характернейших, литературы XIX века – в том смысле, в каком Ф. Ницше иногда называют героем Достоевского»¹. Следует упомянуть, что в 2003 году Издательство «Владимир Даль» (СПб) при поддержке Комитета по печати и взаимодействию со средствами массовой информации правительства Санкт-Петербурга начало выпуск полного собрания сочинений К.Н. Леонтьева². Значит, не всё уж так «реакционно» в сочинениях этого писателя.

До сих пор критиками и литературоведами не решён вопрос о том, был ли К.Н. Леонтьев христианином. С.Н. Булгаков применительно к Леонтьеву говорил о каком-то византийском православии, а В.В. Розанов подчёркивал его приверженность к внешним формам Православия. Булгаков считал, что Леонтьев «страшный язычник» и даже сторонник некоего гаремного сладострастия. И это не случайно, потому что, будучи дипломатом сначала на Крите, а потом вице-консулом в Турции, он очень увлёкся восточной культурой.

Леонтьев

Константин Николаевич

1. К.Н. Леонтьев «Египетский голубь», М. «Современник», 1991. Цит. из предисловия В. Котельникова, стр. 6.

2. К.Н. Леонтьев «Полное собрание сочинений и писем в 12-ти томах», Изд. «Владимир Даль», СПб, 2003 г.

Между тем, нравственный склад личности К.Н. Леонтьева был совершенно чужд восточному миру. Как бы внешне одобряя исламское многожёнство, в глубине души он не только не хранил некое целомудрие, но и постоянно подчёркивал, что не может нарушить уровень сословного благолепия. Одному из героев автобиографического романа «Подлипки» даёт слово «помогать им (возлюбленным – Г.М.) и дружбою, и деньгами сколько можно за то, что они у меня на глазах, в России, исполняли один из моих

идеалов – идеал соединения образованного человека с простолюдинкой высокой души».

Дальше эта мысль в романе развивается: «...и в самом деле, что за заслуга любить хорошего человека? То ли дело, вопреки всем, любить порочного, но обворожительного». Это одна из ключевых мыслей К. Леонтьева. Здесь он почти солидарен с Достоевским, что красота спасёт мир, и подчёркивает это. «Один из главных элементов красоты – сословное неравенство». Уместно заметить, что, если К. Леонтьев – подвижник не только православного, а вообще христианского вероучения, то почему он советует любить «порочного, но обворожительного» человека?

Где и когда Христос учил любить порочное и обворожительное? В Нагорной проповеди он говорил совсем о другом: *«Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных»* (Матф.5:43–45).

Настало время задуматься, такой ли уж христианин К. Леонтьев, если он этого не понимает и пропагандирует в своих сочинениях прямо противоположное? Почему это сословное неравенство – главный элемент красоты, с его точки зрения? Подчеркнём, что к моменту публикации этой статьи крепостное право уже было отменено.

К.Н. Леонтьев чрезвычайно отрицательно и даже с долей зависти относился ко всем современным ему писателям. Приведём некоторые цитаты: «Считать “Братьев Карамазовых”

православным романом могут только те, которые мало знакомы с истинным православием»¹ (то есть он якобы знаком с «истинным православием» – Г.М.). А дальше написано так: «Поверхностное и сентиментальное сочинительство Достоевского в «Братьях Карамазовых»».

После этого К.Н. Леонтьев утверждает, что он готов скорее ошибаться вместе с пьяным попом, чем с Львом Толстым, Гартманом и Прудоном. То есть подразумевается, что у пьяного попа при общении с Константином Леонтьевым больше истины, чем у официальной церкви? Мне хочется сравнить это суждение с известным утверждением Достоевского в письме Н.Д. Фонвизиной (конец января – 20-е числа февраля 1854. Омск): «...если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной».

Мне кажется, что далеко не тверды были в официальном православии ни К. Леонтьев, ни Ф. Достоевский. А что «красота» должна будто бы спасти мир, – этот вопрос остаётся спорным и в наше время.

Так что наблюдаем интересный ход мысли у нашего философа, писателя и литературного критика. Он готов отказаться от основ творческой и христианской мысли во имя поддержки своей собственной. Одна из ключевых идей К.Н. Леонтьева состоит в том, что Европа «гниёт». Напомним современному читателю, что Европа продолжает гнить до настоящего времени и в XXI веке гниёт особенно успешно.

В одной из статей – «Грамотность и народность»² К. Леонтьев пишет, что где-то в Греции греческие матросы, заслышав русское пение с корабля, заметили:

«– Хорошо поют русские! – сказал один.
– Только поют! – отвечал другой.

1. Из статьи К.Н. Леонтьева «Моё обращение и жизнь на святой Афонской горе».
2. ПСС, т.7, 2005 г.

– Погоди, проснутся и они, – возразил первый.

– Дождидайся, чтобы они проснулись!..»¹

Леонтьев известен как автор знаменитого афоризма «Россию надо подморозить хоть немного, чтобы она не гнила...». Спрашивается, а почему она должна сгнить, если даже восставшие греки считают, что она должна «проснуться»? Ответить на этот вопрос непросто. Может быть, так называемое «пробуждение» России – это и есть её гниение, а может быть и совсем не так.

Плотное клеймо реакционера укрепилося за К. Леонтьевым после большевистской революции и даже раньше. Прошло около ста пятидесяти лет, и теперь мы перестали понимать, какой смысл вкладывался в понятия реакционер, прогрессист в то время. Мне, например, непонятны слова Блока «Победоносцев над Россией простёр совиные крыла». А Леонтьев писал о Победоносцеве так: «Человек он очень полезный: но как? Он, как мороз, препятствует дальнейшему гниению, но расти при нём ничего не будет. Он не только не творец, но даже не реакционер, не восстановитель, не реставратор, он только консерватор в самом тесном смысле слова: мороз, я говорю, сторож, бездушная гробница, старая “невинная” девушка и больше ничего!!»

В наше время понятие реакционности и прогрессивности, принятое в конце XIX – начале XX веков, полностью утратили своё значение. Непонятно, чем Белинский и Добролюбов «прогрессивнее» С. Соловьёва или Погодина. Тем, что первые из них приближали октябрьскую революцию, и их якобы воспитывал Герцен, «разбуженный» декабристами? Если это прогресс, то как оценивать события 1991 года в России? Как реакционность? И тогда уже на первый план среди реакционеров выплывает пророчество Константина Леонтьева, который об этом предупреждал.

Теперь обратимся к его ключевым воззрениям о влиянии византизма на Россию. История Византии как последнего остатка Римской империи до сих пор мало исследована и вызывает противоречивые толкования. Особенно это относится к её религиозной сущности. Следует вспомнить, что именно ересь иконоборчества – религиозно-политическое движение в Византии в VIII – начале IX века, направленное против почитания икон, – привела к тяжёлой гражданской войне, длившейся десятки лет с переменным успехом, сменами императоров и огромными жертвами. Римско-католическая церковь осудила иконоборцев и, возможно, результатом этого был IV крестовый поход 1202 – 1204 гг., по итогам которого крестоносцы захватили Константинополь. А так называемая «право-

славная» церковь в рамках папского единоверия была объявлена «схизматической». Таковой она считается до настоящего времени.

Все эти факты необходимо привести для того, чтобы понять логику рассуждений К. Леонтьева. Он был убеждён, что «... Основы нашего, как государственного, так и домашнего, быта, остаются тесно связаны с Византизмом. (...) И всё художественное творчество наше глубоко проникнуто Византизмом»¹.

А дальше ещё больше: « Все наши лучшие поэты и романисты: Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Кольцов, оба графа Толстые (и Лев, и Алексей), заплатили богатую дань этому Византизму»².

Ещё и ещё раз подчеркнём: всю жизнь и со своими православными, и со своими византийскими увлечениями К.Н. Леонтьев, увы, не более чем витал в облаках своих собственных мечтаний. «Русский Царизм к тому же утверждён гораздо крепче византийского Кесаризма»³. Любой читатель обратит внимание вот на то, что византийский кесаризм просуществовал около тысячи лет, а русский царизм рухнул через тридцать лет после этого «предсказания».

Но суть дела не в этом. Не будем рассматривать К.Н. Леонтьева как некоего пророка или предвестника событий, постигших Россию на протяжении нескольких десятилетий после его смерти. Порой ему что-то удавалось угадать, а иногда он погружался в пучину своих домыслов. Самое главное в его взглядах, что Византизм – будто бы основа Царизма. Если это так, то отсюда следует исторический вывод: аналогично тому, как Византия пала под нашествием турок, так и царская Россия пала под нашествием большевиков. Параллель вполне очевидна. И эту мысль К. Леонтьев тоже не забывает, ясно свидетельствуя, что в России всегда существенным был один фактор – «слабосемейственность Великорусизма»⁴.

Приходится признать, что то же самое происходит и в наше время. Бесконечные разговоры о преодолении национализма, о русском фашизме – все они имеют антирусскую направленность. Эти его предвидения следует не забывать особенно в наши дни.

Дальше К.Н. Леонтьев исследует так называемое «славянство». Ф. Достоевский, считавший, что никакого славянства не существует, а задачи России во много раз шире, говорил о славянских народах так: «Не будет у России и никогда ещё не было

1. ПСС, т.7, 2005 г., стр. 304

2. Там же, стр. 305.

3. Там же, стр. 306.

4. Там же, стр.317

таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит (...) начнут они непременно с того, что (...) убедят себя в том, что России они не обязаны ни малейшею благодарностью, напротив, что от властолюбия России они едва спаслись (...) Я не говорю про отдельные лица: будут такие, которые поймут, что значит, значила и будет значить для них Россия всегда. Но люди эти, особенно вначале, явятся в таком меньшинстве, что будут подвергаться насмешкам, ненависти и даже политическому гонению; при этом эти народы будут “трубить на весь свет, что они племена образованные, способные к самой высшей европейской культуре, тогда как Россия – страна варварская, мрачный северный колосс, даже не чистой славянской крови, гонитель и ненавистник европейской цивилизации”¹.

К.Н. Леонтьев склоняется к мысли о том, что Россия всё-таки должна помогать «братьям»-славянам, хотя он тоже весьма сомневается в их приверженности не то чтобы России, а вообще некоему «славянскому движению». «Чехия есть орудие немецкой работы», «Болгары воспитаны греками в том смысле, в каком чехи воспитаны немцами»². Кстати, «...Работа чешских заводов по вооружению Вермахта велась бесперебойно вплоть до мая 1945 года. Всего лишь за 4 дня до официальной победы Советского Союза ”братья-чехи” остановили свою работу»³. Обратим внимание современного читателя на то, что все так называемые славянские народы во всех войнах всегда воевали против России, несмотря на огромные жертвы русского народа, принесённые, например, во имя освобождения Болгарии от турецкого ига. Хорошо известно о сотрудничестве болгарского короля Бориса III, принца-регента Югославии Павла Карагеоргиевича с Гитлером. О Польше даже и говорить нечего. Подчеркнём, что Болгария, Польша, Словакия и Словения – активные члены НАТО в наши дни. А буквально несколько дней тому назад президент Сербии Александр Вучич поддержал санкции против России, хотя и со словами о вынужденности этого. Вспомним, что именно из-за конфликта в Сербии началась Первая мировая война, чего, конечно К.Леонтьев не мог предвидеть. Так всегда и было. Вот

1. Ф. Достоевский, Дневник писателя, ноябрь 1877 г. Собр. соч. в 15 т. / Т. 14, стр. 35 - 355.

2. ПСС, т.7, 2005 г., стр. 340.

3. Интернет: <https://zen.yandex.ru/media/rusblog/kak-chehi-voorujali-germaniiu-orujeinaia-kuznica-tretego-reiha-5bf7a86c9cce7200aed03caf>

теперь всё стало ясно в конфликте с Украиной. Серьёзно ошибался Константин Николаевич Леонтьев, называя «славянство», «глубоко родственной нам нацией»¹, которая в какие-то времена будет дружественной по отношению к России. Эти народности не только не родственны, но как мелкие прихлебатели кормятся за русский счёт, когда их подусыкивают англо-американские правители.

Некоторые мысли К.Н. Леонтьева современного читателя могут просто удивить. «С какой бы стороны мы ни взглянули на великорусскую жизнь и Государство, мы увидим, что Византизм, т.е. Церковь и Царь, прямо или косвенно, но, во всяком случае, глубоко проникают в самые недра нашего общественно-организма»²

Ах, если бы это было так! Не так уж много лет прошло, как все эти мечтания обрушились, и на Русь сошло новое нашествие, для которого вовсе ничего не значило, ни славянство, ни христианство, но зато марксистско-ленинская вера и самое главное – интернационализм.

Творчество К.Н. Леонтьева и особенно его размышления о византизме вызвали не только при жизни, но и после его смерти многочисленные дискуссии. Вот что писал Н. Бердяев о морали К. Леонтьева: «...мораль ценностей, а не мораль человеческого блага. Сверхличная ценность выше личного блага. Достижение высших целей, целей сверхличных и сверхчеловеческих, оправдывает жертвы и страдания истории. Называть это аморализмом есть явное недоразумение. И Ницше не был аморалистом, когда проповедовал мораль любви к дальнему в противоположность морали любви к ближнему. Это – иная мораль». Глядя из сегодняшнего дня, можно задать вопрос и К. Леонтьеву и Н. Бердяеву: иная мораль – что же это такое? Поколениям, пережившим обоих философов, представляется, что мир устроен гораздо сложнее.

Отмечая памятные даты К.Н. Леонтьева, нужно всё-таки признать, что он всегда искал истину, но так её и не нашёл.

Апрель 2022 г. Санкт-Петербург

1. ПСС, т.7, из статьи «Русские, греки и югославы» 2005 г., стр. 450.

2. ПСС, т.7, из статьи «Византизм и славянство», 2005 г., стр. 331.